

Два часа. Никогда раньше два часа не казались такими долгими. Но достаточно ли этого для мстителя, который вернулся, чтобы отомстить после трех лет обвинений? Каким бы жестоким ни был Ли Тяньмин, кто мог остановить его? И пока Линь Сяотин еще дышит, их битва не закончится.

Даже два инспектора равнодушно наблюдали за происходящим, не обращая внимания на плач и мольбы поместья Молний у их ног. Когда поместье обладало властью и злоупотребляло ею в своих интересах, никто не остановил его. Теперь, когда его гибель была уже близка, оставалось только молить инспекторов о пощаде. Во главе с самим Сеньором Молний группа непрерывно билась головой об пол в течение двух часов без перерыва. Они не останавливались даже тогда, когда кровь стекала по лбу Линь Чжао.

"Благосклонные инспекторы, пожалуйста, спасите Сяотина! Он ученик Небесного Элизиума!"

"Я прошу вас, клан Юэлин, пожалуйста, помогите нам убедить инспекторов!"

В возрасте Линь Чжао потеря сначала сыновей, потом внука не была для него такой травмой, которую он мог бы пережить. Никто бы не удивился, если бы его сердце сдало в тот момент.

Но разве это не было кармическим возмездием? Когда члены клана причиняли вред и убивали других ради собственной выгоды, разве могли они представить, что такая же участь может постигнуть и их самих? Если бы Поместье Молний победило клан Вэй, разве оно проявило бы милосердие к кому-либо из членов семьи Вэй? Поместье Молний, скорее всего, уничтожило бы всех до единого членов клана Вэй, чтобы расчистить путь для "нового короля" Вермилион Берд!

"Конечно, нет, это было обещание Линь Сяотина инспекторам!"

"Инспекторы не вернутся к своим словам".

"Линь Сяотин не только похитил девушку Ли Тяньмина и ограбил его, этот монстр даже убил зверя Ли Тяньмина и переложил всю вину на бедного мальчика. Мы все были одурачены в течение трех лет!"

"Ли Тяньмин - настоящий герой, который нужен Вермилион Берд, а не этот мерзкий негодяй! Он доказал свою невиновность перед всем народом и отомстил после трех лет страданий".

После событий прошедшего дня многие передумали о том, что произошло три года назад, благодаря последним словам Му Цинцина, оставленным у каменных ворот. Теперь, когда юноша вышел на защиту клана Вэй в трудную минуту и успешно защитил семью, даже самые влиятельные и могущественные люди были впечатлены им. Когда он убил двух зверей и казнил Линь Сяотина, он проявил волю и решимость, не сравнимые ни с кем другим! Черная дикая душа, запечатанная в его мече ки, была еще одним доказательством истинности событий трехлетней давности.

Даже те, у кого сердце было каменным, были тронуты этим юношей, который заставил кровь

толпы закипеть, а те, кто раньше высмеивал его за его "деяния", теперь встали на его сторону. Они ревели и подбадривали Ли Тяньмина, заглушая умоляющие голоса из Поместья Молний.

Разве может голос умирающего клана сравниться с голосом нации?

Никакие мольбы и сожаления не могли изгладить зло, совершенное Поместьем Молний в прошлом, а долг крови можно вернуть только кровью. Линь Чжао некому было посочувствовать, и он мог лишь в отчаянии наблюдать, как его собственный внук медленно умирает под мечом Ли Тяньмина. Он даже пытался встать на колени перед Ли Тяньмином и умолять его о помощи, ведь беловолосый юноша напугал его больше, чем кто-либо другой в мире.

Казалось, только вчера Линь Сяотин вернулся с улыбкой и сообщил ему, что он получил Душу Святого Зверя. Это было похоже на удачу, дарованную небесами.

"Откуда он у тебя?"

"У бедного, бесправного деревенского парня".

"Ты убил его?"

"Не-а, он все еще кричал и кричал, что однажды отправит меня в ад. Ну и шуточки. Так что я убил его пожизненного зверя и искалечил его, чтобы он провел остаток своей жизни как никчемный мусор. Я даже переложил вину на него и сделал так, что героем этой истории стал я. Я все сделал правильно, дедушка?"

"Не совсем". Линь Чжао покачал головой.

"Почему?"

"Ты еще молод и озорной, поэтому хочешь поиграть со своей добычей. Но ты должен знать, что страдания муравья не имеют для тебя никакой ценности", - объяснил Линь Чжао.

"Так что же мне следовало сделать?"

"Убить его прямо там и тогда. Выяснить его происхождение и избавить мир от тех, кто с ним связан. Это была бы самая безопасная карта".

"Хорошо, я пойду и сделаю это сейчас".

"В этот раз все в порядке, просто не повторяй ту же ошибку в следующий раз".

...

Сеньор Молния заплакал. Если бы только он не произнес эту последнюю фразу. Но теперь даже ему пришлось трепетать перед беловолосым дьяволом, сожалея о содеянном. Каждый раз, когда он рычал, он чувствовал, как внутри него разгорается сожаление.

Вчера Поместье Молний потеряло большинство своих членов в нынешнем поколении, разрушив мечту о правлении страной. Сегодня он потерял единственного, кто мог отомстить за него в будущем. Со смертью Линь Сяотина Поместье Молний станет историей в Игнисполисе, а тяжелораненый Сеньор Молний вообще ничего не будет значить.

Клан Юэлин тоже не мог им помочь, так как у него самого была головная боль. Среди его молодого поколения не было никого, кто мог бы бросить вызов Ли Тяньмину! Другими словами, клан Вэй получил два из трех очков в соревновании по замене Санктума и успешно защитил свою позицию.

Во время Испытания Бездны Ли Тяньмин победил Юэлин Цзи и выиграл драконий водный обелиск. В то время зрителей не было, поэтому два вице-инспектора могли спокойно подтасовать результаты. Но в этот раз за состязанием наблюдали десятки тысяч зрителей из Вермилион Берд. Какими бы бессильными и слабыми они ни были по сравнению с инспекторами, могли ли они вдвоем скрыть правду в этот раз?

"Проклятье! Мы не должны были делать это событие публичным для клана Юэлин, чтобы укрепить свою репутацию. Теперь нам будет очень сложно все исправить, а если что-то пойдет не так и навредит репутации Леди Лонг, то нам точно несдобровать!" Сун Иксуэ нахмурила брови.

"Вы ошибаетесь. Наша настоящая ошибка в том, что мы выбрали Вермилионовую Птицу, думая, что Поместье Молний будет достаточно сильным, чтобы помочь клану Юэлин. Кто бы мог подумать, что в поместье Вэй есть не только урод Му Ян, но и нелепый Ли Тяньмин. Даже если бы мы не открыли мероприятие для публики, поместье Молний не смогло бы победить, и мы все равно рисковали попасть в беду, если бы силой избавились от клана Вэй." Цзинь Исюань почувствовал, что у него болит голова.

Оба инспектора сейчас находились в растерянности. Они были намного сильнее тех, кто был в "Птице Вермилион", но их слабость заключалась в страхе, что что-то может пойти не так. Без Му Яна эта вероятность была бы практически нулевой. Однако Му Ян был настолько силен, что вероятность этого была почти гарантирована.

Если бы они не смогли убить Му Яна и позволили ему бежать, это, несомненно, стало бы потенциальной угрозой для клана Юэлин. А если с кланом Юэлингов что-то случится, то они будут обречены.

Самым надежным вариантом было бы позвать своего "босса", но это выставило бы их в дурном свете, так как они оказались бы неспособны решить такой простой вопрос. Присутствие Му Яна и Ли Тяньмина полностью разрушило их планы, и даже они были поражены тем, что в руках Ли Тяньмина оказалась Душа Святого Зверя.

"Значит, Душа Святого Зверя действительно принадлежала ему. Это делает его самым талантливым юношей в Вермилион Берд... нет, на всем полуострове".

"Его привязанные к жизни звери тоже довольно необычны, и похоже, что у них большой потенциал. Но что еще важнее, он просто талантлив в культивации, он может использовать упрощенное боевое искусство небесного ранга на уровне Источника Духов!"

Инспекторы лучше других знали, что для зверолова качество родословной и звездность связанных жизнью зверей имеют первостепенное значение. Но для самого культиватора его талант был основан на том, насколько хорошо он мог постичь такие вещи, как духовная энергия и воля Неба и Земли. Уровень их понимания будет иметь ключевое значение, когда они достигнут стадии Небесной Воли, и просто иметь хорошего зверя будет недостаточно.

Поэтому инспекторы были потрясены, когда Ли Тяньмин с помощью трех Демонов сокрушил Линь Сяотина и его зверя, привязанного к жизни. Они видели слишком много звероловов, которых называли "гениями" из-за силы их связанных жизнью зверей, но это был первый раз, когда они видели зверолова из Источника Духов, который был даже сильнее своих зверей! Это был особый вид таланта, которого они никогда не видели раньше, даже в Небесном Элизии.

Два инспектора также видели мольбы Поместья Молний, но они предпочли проигнорировать умирающий клан. После того, как Линь Сяотин потерял свою боевую душу Святого Зверя и умер, поместье Молний стало для них совершенно бесполезным.

"Похоже, теперь клан Вэй никак не уничтожить". Цзинь Исюань с горечью покачал головой.

"К счастью, у нас есть план Б, который мы должны были выбрать раньше".

"Да, молодое поколение Небесного Святилища в Аквамарино все погибли на Поле Бездн. Муронг Тяньхай примерно так же силен, как Линь Тяньцзянь, а его отец стар и бесполезен."

"Не говоря уже о том, что Сапфировый Зал уже давно говорил нам, что хочет помочь клану Юэлин свергнуть Небесное Святилище. Они тоже довольно сильный клан - возможно, даже сильнее, чем Поместье Молний."

"Неважно. Давайте прекратим терять время здесь. Если мы доберемся до Аквамарино сегодня и найдем кого-нибудь в Сапфировом Зале, чтобы жениться на Юэлин Цзи сегодня вечером, мы сможем начать испытание завтра, что займет всего три дня."

"Надеюсь, на этот раз все пройдет более гладко. Если бы не Линь Сяотин, мы бы все равно не выбрали это место. Проклятье!"

"Не забудьте на этот раз не предавать событие огласке".

Когда два инспектора пришли к своему решению, Линь Сяотин, наконец, вздохнул. Все было кончено.

Что касается Ли Тяньмина, то он шел к двум своим братьям с боевой душой Святого Зверя на кончике меча.

Между Вечным Инфернальным Фениксом и Громовержцем Хаоса Бытия, кто из них унаследует Душу Святого Зверя?

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978302>